

На твоём лице невольно отразилась паника. Ты ясно слышал её.

«Ты должен был заехать за нами сегодня». Что ещё более важно, она назвала тебя «придурком», точно так же, как она сделала это вчера».

Твое сердце начинает биться быстрее в панике. Если она говорит, что вчера - это сегодня, это будет означать, что всего, что произошло вчера, не было: вашего разговора отца с дочерью, фильма с Кэсси, секса с Таней и магии.

«Ничего из этого не произошло?»

«Стоп. Магия... Приложение... Черт!»

«Может быть, все это было просто сном».

«Господи, у тебя в мозгах полный бардак».

Ты смотришь на Стеллу, желая извиниться, совсем как в своём ярком сне, и видишь, как сморщилось её лицо, как будто она испытывала физическую боль от того, что что-то сдерживала. Прежде чем ты успеваешь перейти в режим родительской паники, задаваясь вопросом, не пострадала ли она, она раздражается смехом. Громкий, искренний, гортанный смех. Это даже вынуждает её наклоняться, положив руки на колени, так как она не может удержаться. Ты позволяешь ей посмеяться, поскольку на самом деле ни хрена не понимаешь, что сейчас происходит. Когда она почти закончила, то вытерла слезы с глаз.

- «Боже мой, какое у тебя выражение лица». - говорит Стелла в перерывах между хриплыми смешками.

- «Эй, Билл Мюррей, расслабься. Ты не в петле времени. Я просто подшучиваю над тобой» - наконец говорит тебе Стелла, когда окончательно приходит в себя. Даже после того, как Стелла прямо говорит тебе, что она издевается над тобой, тебе все равно потребовалось некоторое время, чтобы соединить точки в своей голове. Фильм, который вы смотрели вчера вечером, был о временных петлях.

Она просто издевается над тобой.

Выражение облегчения на твоём лице становится очевидным, на что Стелла замечает:

- «Отлично. Ты наконец-то освоился с программой». Это заставляет тебя наклониться, опустить голову и обхватить её руками, пытаясь успокоить своё охваченное паникой сердце.

- «Сколько ты в итоге выпил прошлой ночью? У тебя похмелье?» - с беспокойством спрашивает

Стелла.

- «Нет. Это не похмелье. Просто... успокаиваю себя. Я немного запаниковал, когда подумал, что все, что произошло вчера, просто произошло в моей голове», - отвечаешь ты ей честно.

- «Неужели это было бы так плохо?» - спрашивает Стелла. Ты поднимаешь голову от своих рук, чтобы посмотреть на нее, и ей, похоже, искренне любопытно, что бы ты ответил.

- «При условии, что ты всегда будешь прощать меня за то, что я тебя подвел? Тогда нет, повторить вчерашний день было бы не так уж плохо», - отвечаешь ты ей с улыбкой. Она улыбается в ответ, довольная вашим ответом.

- «Как насчет временной шкалы, в которой ты на самом деле не обманываешь нас?» - шутливо спрашивает Стелла.

Когда в голове у тебя проясняется, ты в ответ откидываешься назад, кладешь руки за голову и поднимаешь ноги на диван. «Нет», - отвечаешь ты, шутливо качая головой.

Стелла набрасывается на тебя. Ты издаешь «уф», когда внезапно ощущаешь ее вес на своем теле. Она сдвигает свое тело в сторону дивана со спинкой так, чтобы вы оба лежали на диване, прижавшись друг к другу. Затем она игриво ударяет тебя кулаком в грудь. «Придурок», - шутливо говорит она. Она продолжает держать голову у тебя на груди и обнимает тебя одной рукой.

Ты помнишь, как лежал вот так с ней с тех пор, как она была ребенком, когда ее голова лежала у тебя на груди, а ты смотрел в потолок, пытаясь придумать способ вырваться из бесчисленных писательских блоков, которые ты испытывал. Приятно сознавать, что ей все еще нравится заниматься этим с тобой. Вы мирно лежите там, наслаждаясь моментом и тем фактом, что вы снова дома вместе. Вчера вы действительно не смогли этого сделать из-за необходимости навести порядок в твоей квартире.

Ты отводишь взгляд от потолка и опускаешь его на свою дочь, ее закрытые глаза покоятся у тебя на груди. Она делает глубокий вдох через нос, почти, как если бы вдыхала твой запах, и издает стон на выдохе. Она обнимает тебя крепче.

- «Я скучала по этому», - признается вам Стелла.

- «Я тоже, детка», - отвечаешь ты. «Больше, чем ты думаешь», - добавляешь ты более тихим тоном, почти себе под нос, чтобы Стелла не услышала.

- «Нет, папа. Я знаю. Я бы знала больше, чем кто-либо другой» - отвечает она мрачным тоном.

Она все еще держит голову у тебя на груди с закрытыми глазами, в то время как ты

возвращаешься к созерцанию потолка. Тебе неприятно это признавать, но вчера, несмотря на желание узнать больше о том, как она справлялась с разводом, ты действительно не смог узнать многого; но то, что она рассказала тебе прямо сейчас, говорит о многом.

Она действительно понимает больше, чем кто-либо другой. Вы оба потеряли одного и того же человека. Не то чтобы Диана мертва, но вы оба ведете себя так, как будто она мертва. Черт возьми, Диана делает то же самое. Она не связывалась с тобой после развода, и Стелла, скорее всего, не хочет ничего слышать от своей мамы, основываясь на том, что она сказала ей в последний раз. Возможно, ты потерял того, с кем были вместе полжизни, но Стелла потеряла того, кого знала всю свою жизнь. Это заставляет тебя обнять ее в ответ и поцеловать в макушку. Она снова стонет, как раньше.

- «Мне жаль, что тебе пришлось вчера возиться со мной», - говоришь ты ей. - «Но сейчас, когда ты здесь, я чувствую себя намного лучше. Лучше, чем я был за последние месяцы. Так что пришло время мне начать вести себя так, будто я здесь главный родитель, а не наоборот».

-«Папа...»

- «Да. Именно. Папа. Я твой отец. Так что тебе нужно выслушать меня, маленькая леди», - шутливо говоришь ты ей, морща нос. Она просто улыбается и снова кладет голову тебе на грудь.

- «С учетом сказанного, как верховный отец, патриарх этой квартиры», - произносишь ты фальшивым раскатистым голосом, чтобы рассмешить ее и смягчить удар от того, что ты собираешься сказать дальше. «Я думаю, тебе нужно помириться со своей матерью».

Стелла немедленно отталкивается от тебя и встает с дивана.

- «ЧТО ЭТО ЗА ДЕРЬМО С ТОБОЙ БЕТА КУК!?» [Бета-куколд – слабак и трус]

<http://erolate.com/book/3907/108289>